

Иконникова Ольга Николаевна

КОНТЕНСИВНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАХРОНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ И ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В статье рассматривается проблема диахронии качественных и относительных прилагательных с позиций контенсивной типологии. На основе синхронно-диахронного сравнительно-типологического анализа адъективных парадигм в языковых семьях мира автор доказывает правомерность гипотезы о стативных глаголах и существительных как об истоках, которые послужили становлению соответственно качественных и относительных прилагательных. Определяются четыре этапа диахронии названных разрядов имени прилагательного – этап синкретизма, семантический, семантико-синтаксический, морфологический, которые хронологически коррелируют соответственно нейтральному, классному, активному, номинативному/эргативному строям контенсивной типологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

в особый подтип, характеризующийся, в первую очередь, предельной противоречивостью персонажей, их стремлением, с одной стороны, прославиться и воспарить над окружающими, с другой стороны, совершить великое открытие на благо этих же окружающих, балансирующий между «чудиком» и отрицательным героем и вследствие этого вызывающий крайне неоднозначное отношение к себе как со стороны критиков, так и со стороны самого Шукшина. Этот подтип оказался актуальным и в дальнейшем, что вполне подтверждается его воплощением в образе главного героя фильма С. Никоненко «Ёлки-палки!..».

Список литературы

1. Апухтина В. А. Проза В. Шукшина. М.: Высш. шк., 1986. 94 с.
2. Горн В. Ф. Характеры Василия Шукшина. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1981. 248 с.
3. Емельянов Л. И. Василий Шукшин: очерк творчества. Л.: Худож. лит., Ленингр. отд-е, 1983. 152 с.
4. Коробов В. И. Василий Шукшин: творчество, личность. М.: Сов. Россия, 1977. 192 с.
5. Мильдон В. И. Другой Лаокоон, или О границах кино и литературы: эстетика экранизации. М.: РОССПЭН, 2007. 221 с.
6. Сигов В. К. Русская идея В. М. Шукшина: концепция народного характера и национальной судьбы в прозе. М.: Интеллект-центр, 1999. 302 с.
7. Творчество В. М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник / науч. ред. А. А. Чувакин; ред.-сост. С. М. Козлова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Т. 3. Интерпретация художественных произведений В. М. Шукшина. Публицистика В. М. Шукшина 360 с.
8. Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛ классик, 2005. Т. 3. Повести; Рассказы. 560 с.
9. Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Литература; Престиж книга; РИПОЛ классик, 2005. Т. 4. Рассказы. 544 с.

**ON TYPOLOGY AND TOPICALITY OF V. M. SHUKSHIN'S HEROES
(BY THE MATERIAL OF STORIES "THE STRONGS ARE COMING", "THE STUBBORN", "THE PSYCHO",
"THE SKETCHES TO PORTRAIT" AND FILM BY S. NIKONENKO "HOLY SMOKE!..")**

Zubova Ol'ga Vladimirovna

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
zubova.olgavlad@yandex.ru*

The author pays special attention to the stories by V. M. Shukshin "The Strongs are Coming", "The Stubborn" and "The Sketches to Portrait", which choice is conditioned by their use as the basis for script to the film by S. Nikonenko "Holy smoke!..", basing on the analysis of these works, and the story "Psycho" substantiates the thought about the possibility to single out the special subtype of Shukshin's stories heroes, not previously mentioned by the researchers of his creative works, and concludes that the embodiment of this subtype in the main hero image in Nikonenko's film emphasizes its topicality in the era of "restructuring".

Key words and phrases: V. M. Shukshin; stories; subtype; contradictoriness; self-affirmation; living soul; filming; topicality; era of "restructuring".

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается проблема диахронии качественных и относительных прилагательных с позиций контенсивной типологии. На основе синхронно-диахронного сравнительно-типологического анализа адъективных парадигм в языковых семьях мира автор доказывает правомерность гипотезы о стативных глаголах и существительных как об истоках, которые послужили становлению соответственно качественных и относительных прилагательных. Определяются четыре этапа диахронии названных разрядов имени прилагательного – этап синкретизма, семантический, семантико-синтаксический, морфологический, которые хронологически коррелируют соответственно нейтральному, классному, активному, номинативному/эргативному строям контенсивной типологии.

Ключевые слова и фразы: диахрония; качественное прилагательное; относительное прилагательное; стативный глагол; имя существительное.

Иконникова Ольга Николаевна, к. филол. н.

*Южный федеральный университет
iconolga@mail.ru*

**КОНТЕНСИВНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАХРОНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ
И ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ©**

Актуальность работы определяется тем, что проблема происхождения категории имени прилагательного не имеет окончательного решения в лингвистике и нуждается в дальнейшем исследовании. Среди учёных

нет единства мнений относительно истоков и диахронии категории имени прилагательного. Общепринятой концепцией считается происхождение прилагательных из существительных (С. Д. Кацнельсон [3, с. 412], А. А. Потенба [7, с. 69], Л. П. Якубинский [12, с. 210], В. М. Жирмунский [2, с. 193-195] и др.). Однако В. С. Юрченко [11, с. 273-284] и А. П. Володин [1, с. 32-34] полагают, что источником прилагательного является наречие, А. П. Юдакин [10, с. 3-8] приходит к выводу, что прилагательные своим возникновением обязаны существительным, глаголам и наречиям, В. З. Панфилов [6, с. 3-18] говорит о глаголах и существительных как об источниках категории имени прилагательного, С. Л. Чареков [8, с. 34-46] полагает, что прилагательные возникли из синкретичного слова. При этом в вышеприведённых концепциях диахронии имени прилагательного не учитывается тот факт, что оно представлено двумя неоднородными разрядами – качественными и относительными прилагательными, которые, согласно гипотезе нашего исследования, имеют разные истоки: первые – стативный глагол, вторые – имя существительное.

Являясь сторонником контенсивной типологии Г. А. Климова [4; 5], автор статьи здесь представляет поэтапную контенсивно-типологическую диахронию качественных и относительных прилагательных. В настоящее время содержательно ориентированная типология открывает широкие перспективы: семантический фактор позволяет найти определённые основания для сопоставления формальных средств самых разных языков. Контенсивная типология Г. А. Климова и его типологическая классификация явились для нашего исследования наиболее рациональными для хронологического разграничения этапов генезиса имени прилагательного в общезыковом плане.

В круг исследования был вовлечён материал 13 языковых семей мира: индоевропейской, алтайской, уральской, кавказской, семито-хамитской, дравидийской, палеоазиатской, китайско-тибетской, тайской, нигероконголезской, индейской, австронезийской, аустроазиатской, так как только сопоставление разнотемных языков помогает выявить общие закономерности в становлении той или иной грамматической категории. Наиболее ценным материалом в отношении генезиса адъективных лексем оказались языки, в которых имя прилагательное отсутствует, или слабо дифференцировано в системе частей речи, или находится в процессе своего интенсивного становления. Это, прежде всего, *индейские, австрические, нигероконголезские, палеоазиатские, китайско-тибетские, тайские языки*. В немалой степени сохранили архаичные языковые черты также *уральские, алтайские, семито-хамитские, кавказские языки*.

Исходя из холофрастического подхода к генезису языка, мы пришли к выводу, что имя прилагательное является более поздней по происхождению частью речи по сравнению с существительным и глаголом, которые до вычленения имени прилагательного сами явились результатом развития синкретичных образований – холофразем.

Сравнительно-типологический анализ адъективных парадигм в разнотемных языках в синхронно-диахронном аспекте показал, что имя прилагательное в языке проходит четыре этапа в своём становлении как самостоятельной части речи – этап синкретизма, семантический, семантико-синтаксический, морфологический. При этом качественное прилагательное вышло из предиката и имеет своим источником глагол, а относительное – из атрибутивной функции имени существительного. Реликтовые черты процесса формирования категории имени прилагательного сохранились в неодинаковой степени в разнотемных языках. Различные языки демонстрируют определённые этапы диахронии категории имени прилагательного.

Этап синкретизма представлен *сэлишскими, вакшанскими* индейскими языками. Он характеризуется отсутствием дифференциации частей речи. Ярким представителем этого этапа из ныне существующих языков является *индейский язык нутка*:

inik – огонь, гореть;

inik-ihl – огонь в доме, гореть в доме;

inik-ihl-minih – огни в доме, гореть (мн. ч.) в доме.

В приведённом примере даже аффиксы, прикреплённые к основам, не демонстрируют категориальное различие лексем.

В *сэлишских* языках глаголы и существительные не различимы ни на морфологическом, ни на синтаксическом уровне. Предложение сэлишских языков состоит из спрягаемого предиката, а субъект или объект могут быть выражены путём добавления другого предиката в постпозиции к местоимённым элементам, указывающим на объект и субъект, прикреплённые к основному предикату. Например:

сэлиш. *беллакула*:

xlsx-c-s

не нравится-мне-он

(Он мне не нравится);

сэлиш. *спокане*:

pptiqs lu skes-t-s

Пэтикс то имя-статив-его

(Его зовут Пэтикс).

Следует отметить, что сэлишские и вакшанские индейские языки подтверждают правомерность холофрастического подхода к генезису языка.

Семантический этап выявлен, прежде всего, в *нигероконголезских*, некоторых *австронезийских*, *чукотско-камчатских* и изолированных *палеоазиатских* языках. На данном этапе имя и глагол дифференцированы. Появляется стативный глагол, характеризующийся дефектной парадигмой времени, наклонения и вида, который выражает значения качественных прилагательных в предикативных конструкциях. Примеры:

волоф: *Jigeen ju rafet nowna* – «Пришла красивая женщина» (букв. – «Женщина, которая быть красивой, пришла»);

кирибати: *te ue: ae e tikiraoi*

артиклъ цветок относ. сл. 3 л. ед. ч. быть красивым

(красивый цветок);

нивск. *Тыф тилд* – «Дом большой» (букв. – «Дом быть большим»).

Реликтовые признаки генетической связи качественного прилагательного со стативным глаголом в разной степени прослеживаются в *аустрических, индейских, китайско-тибетских*, некоторых *алтайских, кавказских, палеоазиатских, семито-хамитских* языках. Так, в *юкагирском, айнском, японском, тибетском*, во многих *дагестанских, хамитских, аустрических* языках семантика качественных прилагательных передаётся стативными глаголами типа нивхск. *кылд* – быть длинным, юкаг. *омот* – быть хорошим, тиб. *ici* – быть тяжёлым, рут. *ругъас* – быть круглым, сом. *ballad* – быть широким. В *кетском*, многих *индейских, аустрических* языках свидетельством генетической связи качественного прилагательного и непереходного глагола являются их идентичные субъектные показатели в предикативной функции. Ср.: кет.

at axtadi (я добр) – *at ditoot* (я сплю),

и axtaku (ты добр) – *и kutoot* (ты спишь),

бу axtadu (он добр) – *бу dutoot* (он спит),

бу axtada (она добра) – *бу datoit* (она спит).

Семантико-синтаксический этап определяется в *индейских, австронезийских, аустроазиатских, китайско-тибетских, тайских, палеоазиатских* языках. На данном этапе предикативная конструкция со стативным глаголом в свёрнутом виде переходит в атрибутивную для выражения значений качественных прилагательных. Примеры:

бамана: *tuso nuutan* (красивая женщина) > *tuso min ka nyi* (женщина, которая есть красивая), где *nyi* – стативный глагол (быть красивым, быть хорошим);

муна: *anahi mo- kesa- no*

ребёнок префикс красивый частица

(красивый ребёнок/ребёнок, который красив).

Значения относительных прилагательных на семантико-синтаксическом этапе выражаются существительными в функции определения. Примеры:

башк.: *алтын алка* – золотые серьги (букв. – золото-серьги);

удм.: *тол жыт* – зимний вечер (букв. – зима-вечер);

адыг.: *чыр-быцц ун* – кирпичный дом (букв. – кирпич-дом);

белудж.: *singy gis* – каменный дом (букв. – камень-дом);

лы: *kher nang* – кожаные ботинки (букв. – ботинки-кожа).

эскк.: *Агнам санак ухак наник* – Женщина сделала глиняный жирник (где *ухак* – глина);

индонез.: *rumah kaji* – деревянный дом (букв. – дом-дерево).

Окончательное оформление и чёткую дифференциацию в системе частей речи категория имени прилагательного получает посредством его оформления специальными формантами на **морфологическом этапе**. Процесс морфологического оформления качественных прилагательных демонстрируют *индейские, тибетские* языки. Примеры:

кваса: *haki'dwa txu'hui-y* – *dwa-ki*

камень маленький -у- атриб. част. – камень - деклар. част.

(маленький камень);

гаро: *reka+gip bok* – бумага белая (атрибутивная конструкция со стативным глаголом (или фактически качественным прилагательным) *bok*, оформленным префиксом *gip*, при отсутствии глагольных маркеров).

Процесс морфологического оформления относительных прилагательных демонстрируют *уральские, японский* языки, некоторые *семито-хамитские*. Примеры:

япон.: *иси* (камень) – *иси-но* (каменный);

амх.: *bet* (дом) – *uebet* (домашний).

Материал *нигероконголезских, дравидийских, индейских*, некоторых *семито-хамитских* языков позволил заключить, что качественные прилагательные произошли раньше относительных. В перечисленных языках наличествует только лишь ограниченное количество лексем качественных прилагательных при отсутствии относительных прилагательных. Так, в *тамильском* языке насчитывается всего лишь 9 собственно адъективных основ: 1) *periya* – большой; 2) *cinna* – маленький; 3) *nalla* – хороший; 4) *pudu* – новый; 5) *pa* – старый; 6) *rase* – зелёный, свежий, холодный; 7) *karuppu* – чёрный; 8) *vella* – белый.

О более позднем происхождении относительных прилагательных свидетельствуют также факты языков, в которых, при наличии качественных прилагательных, разряд относительных прилагательных проходит синтаксический этап становления посредством атрибутивного употребления существительных, как, например, в *китайско-тибетских, австронезийских, нигероконголезских, аустроазиатских, индейских, палеоазиатских* языках, или морфологического оформления, как, например, в *уральских, некоторых индоевропейских, алтайских, кавказских* языках. Так, во многих *дагестанских* языках роль относительных прилагательных выполняет в большинстве случаев форма генитива соответствующего имени существительного в атрибутивной функции: лезг. *цурун квар* – медный кувшин, таб. *рукъан мучвур* – железная ложка, что свидетельствует о синтаксическом этапе становления относительных прилагательных в названных языках.

Схема 1.

Диахрония качественного прилагательного

Схема 2.

Диахрония относительного прилагательного

Морфологическому оформлению относительного прилагательного из имени существительного, как например, в *нганасанском* языке, способствуют фонетические преобразования и морфонологические явления: дифтонгизация *a, o, u* выполняет функцию различения производных и производящих основ, маркируя тем самым различие существительных и относительных прилагательных, например: *колы – колые* (рыба – рыбий).

Опираясь на контенсивную типологию Г. А. Климова [Там же], мы заключили, что качественные и относительные прилагательные в каждом языке проходят четыре этапа диахронии (см. Схему 1 «Диахрония качественного прилагательного» и Схему 2 «Диахрония относительного прилагательного»). Первый этап – этап синкретизма, соответствующий нейтральному строю. Характеризуется отсутствием частей речи. На втором, семантическом, этапе на протяжении классного строя имя и глагол категориально дифференцируются, но имя прилагательное отсутствует. Значения качественных прилагательных выражаются предикативными конструкциями со стативным глаголом. Во время активного строя, соответствующего семантико-синтаксическому этапу формирования категории имени прилагательного, предикативные конструкции переносятся в свёрнутом виде в атрибутивные, тем самым начинается процесс семантико-синтаксического оформления качественных прилагательных, что и обуславливает данное нами название этапа. Значения относительных прилагательных выражаются существительными в функции определения. На завершающем, морфологическом, этапе формирования категории имени прилагательного, соответствующем номинативному (или эргативному) строю контенсивной типологии, разряды качественных и относительных прилагательных дифференцируются в системе частей речи посредством их морфологического оформления, поэтому этот этап мы назвали морфологическим.

Анализ разноразрядных языков также показал, что диахронически качественные прилагательные являются первичными, в то время как относительные прилагательные – более позднее языковое явление.

Список литературы

1. Володин А. П. Общие принципы развития грамматической системы чукотско-корякских языков // Язык и речевая деятельность. 2000. Т. 3. С. 24-43.
2. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 696 с.
3. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с.
4. Климов Г. А. Принципы контенсивной типологии. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 224 с.
5. Климов Г. А. Типология языков активного строя. М.: Наука, 1977. 320 с.
6. Панфилов В. З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории качества // Вопросы языкознания. 1976. № 6.
7. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике: об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968. Т. 3. 551 с.
8. Чареков С. Л. К происхождению языка. СПб.: Наука, 1997. 65 с.
9. Широнова Н. Д. Предметность и качество: от синкретности к дискретности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 198-201.
10. Юдакин А. П. Проблемы динамики грамматических категорий и системной типологии: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 1990. 30 с.
11. Юрченко В. С. Философия языка и философия языкознания: лингвофилософские очерки. М.: КомКнига, 2005. 368 с.
12. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Учпедгиз, 1953. 368 с.

CONTENSIVE-TYPOLOGICAL DIACHRONY OF QUALITATIVE AND RELATIVE ADJECTIVES

Ikonnikova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology
South Federal University
iconolga@mail.ru

The author considers the problem of qualitative and relative adjectives diachrony from the perspective of contensive typology, basing on the synchronous-diachronic comparative-typological analysis of adjectival paradigms in language families of the world proves the validity of the hypothesis about stative verbs and nouns as the origins, which serve for the formation of qualitative and relative adjectives respectively, and determines four stages of diachrony of these classes of adjectives – the stage of syncretism, semantic, semantic-syntactic, morphological, which chronologically correlate with respectively neutral, class, active, nominative/ergative structures of contensive typology.

Key words and phrases: diachrony; qualitative adjective; relative adjective; stative verb; noun.